

СОВРЕМЕННЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

Парламентаризм – сложное явление. При определении сущности этого понятия возникает ряд проблем методологического характера, что обусловлено, с одной стороны, неоднозначностью его понимания и множественностью подходов к нему, а с другой – трудностью воплощения принципов, составляющих основу парламентаризма, в политическую действительность.

В политической науке проблемы, связанные с функционированием властных институтов, базирующихся на принципах парламентаризма, неоднократно становились объектом пристального внимания не только для зарубежных, но и отечественных исследователей. Можно выделить два основных подхода к трактовке феномена парламентаризма.

В рамках первого подхода, правового по своей сути, парламентаризм рассматривается как форма государственного правления, существование и развитие которого связывают с наличием в обществе таких институциональных компонентов, как парламент, принцип разделения властей, система сдержек и противовесов, партийная система. Степень развитости парламентаризма во многом зависит от того, насколько полно реализованы указанные принципы на практике.

Второй подход – политологический – позволяет сконцентрировать внимание на комплексном характере феномена парламентаризма, поскольку наличие институциональных компонентов не является подтверждением факта существования этого феномена в государстве и обществе. На его развитие оказывают огромное влияние характер политической культуры, особенности политического режима, геополитические характеристики государства.

Кроме того, развитие парламентаризма в государстве зависит не только от политических, но и от конкретно-исторических условий. Наиболее яркое воплощение он получил в Великобритании.

Сущность парламентаризма предопределяли изменения в его исторических функциях и структуре, «зачастую она выражалась путем обособления и подчеркивания какого-либо отдельного его элемента»¹. Изначально понятие парламентаризма связывалось с конституционной и законодательной властью парламента. Это означало, что конституция и прочие законы, принятые парламентом, призваны ограничить волю правителя. Позднее выражением сущности парламентаризма стали идея суверенитета и обладание парламентом верховной властью, а также практика подотчетности парламенту системы правления и ответственность правительства перед парламентом.

Сущность парламентаризма напрямую связана с системой разделения власти. В ней парламентаризм предстает в качестве механизма реализации притязаний на власть, которые гарантирует конституция парламенту, в то время как парламент вынужден считаться с такими же конституционными гарантиями других институтов власти. В системе разделения власти парламентская власть ограничена системой сдержек и противовесов. Законодательные полномочия парламента находятся под контролем конституционного суда, который обеспечивает надзор за соблюдением конституционных норм. В Конституции Российской Федерации, по справедливому замечанию О.Н. Булакова, «термин парламентаризм не употребляется, однако в работах российских ученых

исследуется его содержание в сравнительном ракурсе, а также предполагается применение и воплощение его принципов в российскую действительность»².

Появление понятия «парламентаризм» в российской политической теории и практике было обусловлено учреждением в стране первого парламента – Государственной Думы (в 1905 г.). Интерес к проблемам парламентаризма проявляли такие отечественные исследователи, как М.М. Ковалевский, Б.Н. Чичерин, Е.М. Гессен, К. Тахтарев. Они связывали перспективы развития парламентаризма в России с идеей представительной власти. В отечественной политической науке первые исследования по проблемам современного парламентаризма появились сравнительно недавно, в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., когда Российское государство столкнулось с определенными трудностями в процессе перехода к демократическому строю. С тех пор среди отечественных исследователей нет единства в трактовке вопросов, связанных с теорией и практикой парламентаризма в России. В политологических изданиях представлено огромное множество различных определений, раскрывающих сущность понятия «парламентаризм».

Одни исследователи (М.В. Баглай, О.И. Зазнаев, А.А. Мишин и др.) предлагают рассматривать парламентаризм в качестве системы организации государственной власти, которая базируется на принципе разделения властей и в которой привилегированное положение занимает парламент. В рамках данного подхода центральным актором системы государственного управления становится законодательный орган, а правительство, осуществляющее власть исполнительную, несет непосредственную ответственность перед ним. Другие (Р.Я. Евзеров, Е.С. Строев, В.Е. Чиркин) уверены в том, что парламентаризм – это такая форма правления, в которой парламент обладает равным набором полномочий наряду с другими органами власти. В ней парламент является одним из ведущих элементов системы сдержек и противовесов, поскольку он функционирует «как представительный и законодательный орган, обладающий контрольными полномочиями»³. Третьи (Ю.А. Веденеев, В.А. Закс, С.А. Котляревский) оценивают парламентаризм как «режим обязательной полной солидарности между правительством и органом или органами, которые признаются авторитетными выразителями народного мнения»⁴.

Исходя из сказанного, парламентаризм является неотъемлемым элементом государственного управления. В основе его лежат следующие принципы:

- главенствующая роль парламента в качестве общенационального представительного органа государственной власти;
- высокий уровень законодательной и контрольной компетенции парламента при взаимодействии с другими органами власти;
- разделение властей.

Указанные подходы к определению сущности парламентаризма свидетельствуют о том, что сегодня исследования в этой области осуществляются в рамках институционально-правовой парадигмы. В большинстве работ анализируется специфика парламентаризма через призму правовой деятельности политических институтов, на которых он базируется. В связи с этим логичным представляется частое обращение к механизмам функционирования парламента. Природа парламентаризма неразрывно связывается с политическим институтом, а иногда даже отождествляется с ним: «парламентаризм – это реальный политико-правовой институт, воплощающий в себе единство представительной и законодательной власти в обществе, где существует разделение властей»⁵. Вследствие этого вполне закономерным оказывается вопрос об оправданности подобного рода отождествления. И, кроме того, особую значимость приобретает вопрос

о точности определения степени парламентаризации политической системы с помощью анализа ее институционально-правовых составляющих.

В поисках ответов на поставленные перед нами вопросы обратимся к выявлению специфики тождества «парламентаризм – парламент». Чтобы судить о правомерности тождества, расставим в нем соответствующие акценты.

Итак, по мнению большинства политических исследователей, существует два основных подхода к пониманию институциональной сущности парламентаризма. В узком смысле парламентаризм – это отдельная часть полномочий, которыми наделяется парламент в демократическом режиме. Прежде всего, речь идет о представительной функции парламента, его «способности свободно обсуждать и принимать политические решения в виде законов»⁶. В более широком смысле парламентаризмом – это теория и практика функционирования парламента в качестве ведущего органа системы государственного управления, наделенного специфическими полномочиями. К ним относят «полномочия законодательства, избрания правительства, контроля за его деятельностью и другими органами исполнительной власти, их отставки, а также отставки главы государства»⁷.

Таким образом, обобщив приведенные точки зрения, мы делаем вывод о том, что в отличие от иных видов государственного устройства парламентаризм базируется на доминирующем положении законодательного органа – парламента – в системе разделения властей, в качестве ведущей функции которого называется инициатива народного представительства.

Рассматривая проблему представительства, мы можем выделить несколько подходов к нему.

Прежде стоит заметить, что Т. Гоббс считал идею народного представительства неприемлемой и опасной, поскольку «носитель лица народа или член собрания, являющегося таким носителем, в большинстве случаев отдает предпочтение своим интересам»⁸.

Противоположный и наиболее распространенный подход к проблеме необходимости представительной формы правления описан в трудах Ш. Монтескье. Он не отрицает идеальной конструкции, в соответствии с которой власть принадлежит народу, но указывает на то, что в крупных государствах представительство имеет мало шансов на воплощение, а в малых оно связано с непреодолимыми трудностями в реализации, поэтому «необходимо, чтобы народ делал посредством своих представителей все, чего он не может делать сам»⁹.

Еще один подход к проблеме представительства связан с именем Ж.Ж. Руссо, который задается вопросом о том, что же делегирует избиратель в органы представительного правления – волю или власть? Руссо говорит о неотчуждаемости суверенитета и отмечает, что «депутаты народа не являются и не могут являться его представителями; они лишь его уполномоченные; они ничего не могут постановлять окончательно»¹⁰.

Небезынтересными оказываются и рассуждения Дж.С. Милля о характере представительного правления. В частности, он рассматривал представительство в качестве идеала государственного правления, связывая его с развитием политической культуры, «ценностей и мотиваций»¹¹, преобладающих в обществе. Милль отмечал, что представительство «тем больше подходит для народа, чем выше его культурное развитие»¹².

На современном этапе развития парламентаризма отечественные исследователи (Е.Д. Богатырев, О.Н. Булаков, Т.Н. Митрохина, И.М. Степанов), рассматривающие представительную функцию парламента в качестве основной, считают, что она заклю-

чается в «выражении воли народа как основы государственной власти и должна реализовываться путем проведения периодических свободных выборов»¹³. Кроме того, предполагается, что основными инструментами и средствами политической реализации принципов представительности и выборности служат политические партии – главный институт выражения общественного мнения. Механизм нормального функционирования парламента должен соответствовать следующей схеме: выборы, в которых принимают участие различные политические партии, обеспечивают «выявление интересов различных социальных групп, учет федеративных связей и отношений, а также мирный, ненасильственный переход государственной власти от одних выборных представителей общества к другим на основе свободного волеизъявления избирателей»¹⁴.

В итоге парламент является единственным органом общенародного представительства в системе органов государственного управления, поскольку именно народу предоставлено право его формирования «по партийно-политическому или территориальному принципу посредством депутатского корпуса»¹⁵. Выборность не только подкрепляет законодательную функцию парламента, но и предопределяет сопричастность ему избирателей. Представительство является определяющим свойством парламента, поскольку «по рождению этому политическому институту предписывалось быть органом власти, в рамках которого осуществляются выражение, согласование, защита интересов всех категорий граждан»¹⁶. Именно на его заседаниях обсуждаются различные позиции и специфические интересы, ведутся поиски компромиссов.

Не менее важными чертами представительной ветви власти наряду с выборностью, представительством интересов и четким (законодательно закрепленным) набором полномочий являются «системность» и «коллегиальность». Так, по мнению О.Н. Булакова, «в пользу системности представительной ветви власти можно назвать единый источник власти (народ), общие принципы формирования и деятельности, единую компетенцию с разделением территории воздействия»¹⁷. Коллегиальность же выражается через состав и структуру парламента.

Между тем, Н.И. Бирюков и В.М. Сергеев предлагают наделить принцип представительности, на котором базируется деятельность парламента, новыми смыслами. По их мнению, «представительность» должна включать в себя не только механизм делегирования полномочий и систему переговоров, но и такие составляющие, как «типичность» и «символ»¹⁸.

Это означает, что, с одной стороны, парламент наделен качественными характеристиками определенной социальной группы, т.е. является «представителем нации в миниатюре»¹⁹. Он призван выражать реакцию общества на события, происходящие в политической сфере, поддерживать с ней связь через эффективную систему обмена информацией – свободные средства массовой информации. С другой стороны, парламент осуществляет народное представительство на более высоком уровне – символическом, поскольку сегодня его деятельность ассоциируется с демократическим строем, в случае угрозы которому в первую очередь подвергается критике со стороны противников демократии и становится основным объектом защиты ее сторонников именно парламент.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что представительную функцию парламента можно охарактеризовать с помощью совокупности черт, важнейшими из которых являются наличие реального механизма функционирования представительных учреждений и открытый характер взаимодействия их и гражданского общества.

Однако роль парламента в системе власти не исчерпывается одним лишь представительством: «представительное собрание следует избирать не для того, чтобы оно выносило какие-нибудь активные решения, – задача, которую оно не в состоянии хорошо выполнить, – но для того, чтобы создавать законы или наблюдать за тем, хорошо ли соблюдаются те законы, которые уже им созданы»²⁰. Впрочем, Ж.Ж. Руссо подчеркивал, что «законодательная власть принадлежит только народу и может принадлежать только ему»²¹.

Современные исследователи отмечают, что «в политическую науку парламент вошел как понятие, отражающее одну из сторон государственной власти, а именно ее законодательную функцию, и констатирующее тем самым разделение властей в обществе»²². Институциональный подход позволяет определить парламент как «общегосударственный представительный орган, одна из основных функций которого в системе разделения властей заключается в осуществлении законодательной власти»²³. Эта функция зафиксирована в современных конституциях подавляющего большинства стран мира. Общегосударственный представительный орган может иметь различные наименования: Парламент (Франция), Конгресс (США), Сейм (Латвия), Федеральное Собрание (Россия)²⁴ и др.

Следовательно, в различных государствах парламенты могут иметь некоторые сходные функции. Действительно, обращение к функциональному методу позволяет выяснить их роль в системе развитого парламентского правления.

Во-первых, парламент – это высший общенациональный государственный орган народного представительства. Он занимается институционализацией господствующих в обществе интересов, политических ориентаций и настроений. Одновременно парламент является институтом гражданского общества, соединяя суверенитет народа с государственной властью. В свою очередь «народное представительство придает системе государственного управления демократический характер, а самому парламенту – широкую социальную доступность и открытость»²⁵.

Во-вторых, парламент в качестве представительного органа является важнейшим институтом в системе разделения властей. Он имеет реальные возможности влиять на каждый элемент триады любого уровня государственной власти. Поэтому парламент – это единственное место публичной защиты интересов различных классов, социальных слоев и групп общества. По мнению Й. Шумпетера, важнейшим полномочием парламента является его способность формировать правительство²⁶.

В-третьих, парламент выполняет законодательную функцию. Именно он создает «первичный слой правового государства, нормативно-правового обеспечения жизнедеятельности человека и общества в целом»²⁷, возводит верховенство права в априорную ценность.

В-четвертых, парламент – важнейший элемент системы формирования, правового обеспечения и реализации внешней политики государства. Сообразно с этим «активная внешнеполитическая деятельность членов парламента – неперенное условие эффективного и авторитетного парламентаризма»²⁸.

В-пятых, парламент обладает определенными полномочиями контроля за действиями правительства и других высших органов государственной власти. В определенной степени он способен корректировать их курс. От уровня парламентарского контроля – важнейшей формы социального контроля – зависят степень демократизма и правовой характер государства.

Наконец, важно учитывать и идеологическую функцию парламента, осуществление которой способствует адаптации демократических ценностей в обществе.

Таким образом, благодаря этим функциям парламента в обществе может возникнуть и функционировать парламентаризм как реальный политико-правовой институт, обеспечивающий реализацию интересов всех социальных слоев и групп общества. Анализ «полноты их реализации позволяет говорить о наличии или отсутствии необходимых, а по многим позициям и достаточных условий существования парламентаризма и парламентской демократии в целом»²⁹.

Несмотря на то что «система парламентаризма предполагает приоритетную роль парламента в структуре государственного управления жизнью общества»³⁰, власть парламента не безгранична. В системе разделения властей существуют институты, препятствующие установлению диктатуры парламента, в частности, право вето, которым может воспользоваться глава государства, отклонив законопроекты, принимаемые парламентом, право роспуска парламента, практика признания закона неконституционным и отказ от его реализации по решению Конституционного Суда.

Мы уже выяснили, что парламентаризм и парламент – взаимосвязанные явления: первый немыслим без второго. Тем не менее, даже их взаимообусловленность не является гарантией того, что парламент как высший представительный и законодательный орган страны не лишится признаков, присущих парламентаризму. В каких случаях можно ожидать негативного развития событий?

Во-первых, утрата парламентом части полномочий может быть связана с увеличением роли органов исполнительной власти в различных областях общественной и государственной жизни.

Во-вторых, исполнительная власть способна использовать разнообразные методы воздействия³¹ на парламент. Крайним средством подобного воздействия можно назвать полную ликвидацию представительных учреждений.

В-третьих, независимо от места, занимаемого парламентом в государственном механизме, весьма существенной тенденцией является усиление воздействия на него многообразных групп, представляющих, как правило, интересы различных группировок внутри правящих элит. Они добиваются проведения через парламент выгодных для себя законопроектов, выделения с целью их реализации крупных ассигнований из государственного бюджета.

Между тем существуют и некоторые факторы оптимизма. В частности, ослабление роли парламента и выдвигание на первое место в системе государственных органов правительств не является постоянным. Подобная ситуация чаще всего характерна для периода кризиса в экономической и социально-политической жизни страны: «право созывать и распускать законодательный орган – право, которым обладает исполнительная власть, – не дает исполнительной власти верховенства над законодательной, а является просто доверенным полномочием, данным ей в интересах безопасности народа в том случае, когда неопределенность и переменчивость человеческих дел не могут вынести постоянного установленного правила»³². Поэтому при нормальном развитии государства не будет возникать серьезных угроз парламенту, а следовательно, и парламентаризму.

Подводя итог, следует сказать, что понятие «парламентаризм» в рамках институционального подхода отождествляется с понятием парламента, т.е. сводится к особому случаю – функционированию политико-правового института, основанного на единстве представительной и законодательной власти в обществе. Мы же придерживаемся мнения о том, что подобное видение не только принижает историческое значение парламентаризма, но и нивелирует его нормативно-ценностную

составляющую, поскольку «наличие законодательного органа еще не означает наличия парламентаризма как особого социального и политического института современного цивилизованного общества»³³.

Итак, парламентаризм и парламент – понятия взаимообусловленные, но не тождественные. Парламент является базой парламентаризма – особой демократической системы организации государственной власти, в которой парламент с его представительной, законодательной и контрольной компетенцией занимает ведущее положение.

Рассмотрев основные функции парламента и его роль в структуре парламентаризма, перейдем к следующей важной институционально-правовой составляющей, а именно к системе разделения властей. Этот элемент представляет для нас определенный интерес, прежде всего потому, что с его помощью можно наиболее полно охарактеризовать роль парламента в системе властных отношений, а значит и оценить уровень парламентаризма, исходя из способа реализации принципа разделения властей.

Следовательно, необходимо проанализировать сущность понятия парламентаризм через систему властных отношений. Речь пойдет о парламентаризме как «парламентской системе организации и функционирования верховной государственной власти при разделении ее законодательных и исполнительных функций»³⁴.

Прежде всего отметим, что, по мнению отечественных исследователей, основная цель разделения властей состоит не только в «создании эффективного механизма функционирования государственных органов, но и в безопасности граждан от произвола и злоупотребления властей, обеспечении политических свобод»³⁵. Кроме того, принцип разделения властей является одним из неотъемлемых признаков (атрибутов) правового государства.

Согласно истории политических учений идея разделения властей возникла в эпоху античности, однако окончательное закрепление она получила в XVII – XVIII вв. Идея разрабатывалась английскими и французскими мыслителями – Дж. Локком, Т. Гоббсом, Ш. Монтескье. Это учение было построено на выделении трех видов власти и требования их распределения между различными государственными органами. При этом приоритет отдавался власти законодательной: «законодательная власть является не только верховной властью в государстве, но священной и неизменной в руках тех, кому сообщество однажды ее доверило»³⁶.

В соответствии с классическим принципом разделения властей законодательная власть занимается изданием законов, исполнительная осуществляет управление на основании изданных законов, судебная контролирует соблюдение законов и вершит правосудие. Таким образом, за длительную историю своего существования концепция разделения властей, возникшая как идея, постепенно превращается не только в политический, но и в конституционный принцип многих государств.

Сообразно с этим различают два аспекта разделения властей – юридический и политологический. Правовой аспект подразумевает закрепление принципа разделения властей в конституциях и других нормативных актах государств. Впервые свое юридическое оформление он находит в Конституции США (1778), а также «в конституционных актах Великой французской революции (1789 – 1794)»³⁷. В настоящее время принцип разделения властей представлен в конституциях большинства стран мира, причем способ его реализации зависит от исторических особенностей конкретного государства. Особенно четкую формулировку традиционная триада властей получила в конституциях постсоциалистических государств, что связано со стремлением пре-

одолеть «постулат о единстве власти в односторонней, тоталитарной трактовке этого понятия»³⁸.

В отличие от юридического политологический подход позволяет сконцентрировать внимание на анализе практической (прикладной) составляющей деятельности органов государственной власти при разделении властных полномочий в условиях политического процесса. Таким образом, принцип разделения властей предполагает специализацию государственных органов по видам государственной деятельности, по их функциональному признаку:

– законодательные органы власти принимают законы как высшие по юридической силе нормативно-правовые акты;

– органы исполнительной власти организуют исполнение законов и иных правовых актов через исполнительную и распорядительную деятельность, носящую подзаконный характер;

– органы судебной власти осуществляют правосудие, подчиняясь только законам.

Однако, по справедливому замечанию О.Н. Булакова, функциональный подход «выглядит несколько упрощенно, так как игнорирует многообразие направлений деятельности современного государства»³⁹. Реализация принципа разделения властей – это разделение не только функций, но и властных полномочий. Кроме того, при его реализации не должно нарушаться единство государственной власти, обеспечивающие синтез стратегических целей и направлений деятельности всех органов государственной власти. Следовательно, целями разделения властей являются «1) четкое определение функций различных государственных органов; 2) контроль государственными органами друг друга на конституционной основе; 3) борьба со злоупотреблениями властью»⁴⁰. Каждая из ветвей власти самостоятельна и независима в реализации своих полномочий; ни одна из ветвей власти не может выполнять функции другой ветви власти. Все государственные органы действуют в рамках своей компетенции. При этом все ветви власти взаимосвязаны, взаимодействуют и образуют единый государственный организм.

Между тем отечественными исследователями (О.Н. Булаковым, Ю.А. Тихомировым, В.Е. Чиркиным) отмечают, что разграничение ветвей власти может быть весьма условным, а иногда и противоречивым, поскольку, с одной стороны, в сферу законодательной власти могут вмешиваться органы исполнительной власти, глава государства, судебные органы, с другой – «парламент тоже участвует в исполнительно-распорядительной деятельности, причем не только по вопросам внутренней организации, но и в сфере управления государственными делами, участвует парламент и в решении вопросов, относящихся по существу к прерогативам судебной власти»⁴¹. К тому же «степень разделения властей зависит и от партийной системы»⁴². Например, однопартийность приводит к значительной концентрации властей, и, наоборот, соперничество партий ослабляет связи различных центров власти.

Сообразно с этим закономерным следствием реализации принципа разделения властей является создание противовеса каждому виду власти. Для практического воплощения принципа разделения властей необходим следующий порядок взаимоотношения органов государственной власти: различные власти сдерживают и контролируют друг друга, не допуская концентрации власти в едином центре. Поэтому организационно-правовым выражением принципа разделения властей становится система сдержек и противовесов. Устанавливаемая конституционно, эта система представляет собой механизм уравнивания власти, а также совокупность правовых ограничений

конкретной власти, благодаря которым создаются дополнительные правовые гарантии, препятствующие развитию в государстве авторитарных и тоталитарных тенденций, обеспечиваются свобода в обществе, защита прав и свобод человека и гражданина.

Система сдержек и противовесов может быть представлена следующим образом:

– применительно к законодательной власти элементами такой системы выступают четкая процедура законодательного процесса (право законодательной инициативы, порядок обсуждения законопроекта, принятия закона и его опубликования), право вето главы государства, временные рамки действия депутатского мандата.

– в отношении исполнительной власти ограничительными мерами являются принцип подзаконности правотворческой деятельности, институт импичмента президента и вотума недоверия правительству, запрет ответственным работникам исполнительных органов избираться в состав законодательных структур.

– для судебной власти правоограничивающими средствами считаются, например, презумпция невиновности, принцип гласности и состязательности, институт отвода судьи.

Кроме того, необходимо учесть, что с разделением властей тесно связан принцип двухпалатности парламентской системы, поскольку бикамерализм является «подсистемой горизонтального разделения властей, где основное внимание уделяется взаимному контролю и балансу между палатами парламента»⁴³. Следовательно, горизонтальное разделение властей – признак демократической организации парламента. В то же время полнота реализации вертикального и горизонтального принципа разделения властей служит «непреложным постулатом демократии»⁴⁴, критерием демократичности политической системы.

Нами установлено, что теория разделения властей строится на принципе равенства всех трех ветвей власти. Вместе с тем еще со времени создания особая роль отводится законодательной власти и органу, призванному ее осуществлять, парламенту. Именно поэтому идея парламентаризма тесно связана с принципом разделения властей.

Таким образом, разделение властей и парламентаризм – взаимосвязанные и взаимозависимые государственно-правовые явления. Характер и степень развития парламентаризма зависят от того, как реализован принцип разделения властей, что, в свою очередь, обусловлено множеством факторов, наиболее важный из которых – форма правления государства. Категория формы правления государства отражает особенности организации верховной государственной власти, порядок образования и структуры высших государственных органов, а также характер их отношений друг с другом и населением.

¹ Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. О.Н. Булакова М.: Эксмо, 2005. С. 45.

² Там же. С. 29.

³ Евзеров Р.Я. Парламентаризм и разделение властей в современной России. URL: <http://www.ons.gfn.net/1999/1/07.htm> (дата обращения: 06.05.2006 г.).

⁴ Котляревский С.А. Сущность парламентаризма // Новое время. 1994. №14. С. 58.

⁵ Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. С. 30.

⁶ Евзеров Р.Я. Парламентаризм и разделение властей в современной России.

⁷ Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. С. 30-31.

⁸ Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. / сост., ред. В.В. Соколов; пер. с лат. и англ. М.: Мысль, 1991. Т.2. С. 144-146.

⁹ Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М.: Гос. изд-во полит. лит, 1955. С. 292-293.

¹⁰ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, 1998. С. 281.

¹¹ Hamburger J. John Stuart Mill on Liberty and Control. New Jersey: Princeton University Press, 1999. P. 20.

- 12 Mill J.S. Considerations on Representative Government. N.Y.: Liberal Arts Press, 1958. P. 69.
- 13 Парламентское право России / под редакцией И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М.: Юрист, 1999. С. 34.
- 14 Там же. С. 34.
- 15 Митрохина Т.Н. Функциональность представительного органа власти // Власть. 2006. №3. С. 26.
- 16 Там же. С. 26.
- 17 Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. С. 24-28.
- 18 Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. С. 14-15.
- 19 Там же. С. 15.
- 20 Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. С. 292-293.
- 21 Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. С. 245.
- 22 Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. С. 22.
- 23 Горылев А.И. Особенности парламентаризма в современной России. URL: <http://www.unn.ru/rus/books/vestnik2/stat6.htm> (дата обращения: 08.05.2004 г.).
- 24 Конституция Российской Федерации. СПб.: Изд. дом А. Громова, 2002. С. 31.
- 25 Богатырев Е.Д. Конституционные основы парламентаризма в России // Власть. 2006. №2. С. 12.
- 26 Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия / предисл. и общ. ред. В.С. Автономова; пер. с англ.. М.: Экономика, 1995. С. 360.
- 27 Там же. С. 12.
- 28 Керимов А.А. Парламентаризм в современной России: особенности становления и развития: дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2006. С. 29.
- 29 Богатырев Е.Д. Конституционные основы парламентаризма в России. С. 13.
- 30 Романов Р.М. Российский парламентаризм: генезис и организационное оформление // Полис. 1998. №5. С. 131.
- 31 Мишин А.А. Делегированное законодательство // БСЭ. 3-е изд. М.: Советская Энциклопедия, 1972. Т.8. С. 56.
- 32 Локк Дж. Избранные философские произведения. М.: Изд-во соц.- экон. лит-ры, 1960. Т.2. С. 89.
- 33 Богатырев Е.Д. Конституционные основы парламентаризма в России. С. 13.
- 34 Евзеров Р.Я. Парламентаризм и разделение властей в современной России.
- 35 Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. С. 15.
- 36 Локк Дж. Избранные философские произведения. Т.2. С. 76.
- 37 Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. С. 18.
- 38 Чиркин В.Е. Президентская власть // Государство и право. – 1997.№5. – С. 15.
- 39 Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. С. 20.
- 40 Там же.
- 41 Чиркин В.Е. Президентская власть. С. 16.
- 42 Дюверже М. Политические партии / пер. с франц. М.: Академический проект. 2002. С. 474.
- 43 Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. С. 23.
- 44 Чиркин В.Е. Президентская власть. С. 15.